

SeHi

КАЖДЫЙ ЗНАЛ, ЧТО ДЕЛАЛ

Цикл «Отражения»

SeHi

Каждый знал, что делал

«Автор»

2026

SeHi

Каждый знал, что делал / SeHi — «Автор», 2026

В этом мире никогда не было всё в порядке, даже в лучшие времена. Главный герой всегда жил с опасениями, но он даже представить себе не мог, в какую пучину человеческой жестокости будет ввергнут из-за своего дара и способности своих сыновей.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

SeHi

Каждый знал, что делал

Глава первая

Хотя и не очень резкая, но нарастающая по громкости музыка будильника на смартфоне именно своей внезапностью разорвала чёрную завесу сна и ударила по нервам мужчине лет сорока, с лёгкой сединой и начинающим лысеть лбом. Будильник был заведён на половину седьмого утра. Мужчину звали Сергей, и он всегда вставал *легко*, так, по крайней мере, казалось всем, кому он был близок. Вот и теперь, машинально перегнувшись через край кровати, он, по виду уже совсем не сонный, навис над лежащим на полу смартфоном, который подсвечивал всё вокруг себя своим активным экраном, продолжая заливать музыку, словно звал к себе: «Вот, он, я! Во-от! Я там, где ты меня вчера и оставил!»

Сергей выключил будильник и... снова опустился на подушку и натянул одеяло повыше. Спать уже не хотелось, но *заставить* себя подняться сил не было. Ни сил, ни желания. А тут ещё темнота и холод из-за еле тёплых, только что автоматически включившихся на нагрев батареек. Понадобится не меньше полчаса, чтобы в спальне стало немного теплее.

За закрытой дверью было слышно, как жена и дети снуют туда-сюда по длинному коридору. Как только дети уйдут на учёбу, супруга сразу же займётся завтраком для них двоих. Горячие тосты, сливочное масло, соль со специями и поллитровая кружка горячего, свежего кофе с молоком и обильной, крепкой пеной. Подумав о еде, Сергей ощутил голод, но продолжил лежать. Он уже давно страдал от состояния, когда человек испытывает сильную усталость, хочет лечь и крепко уснуть, но, оказавшись в постели, не спит, потому что дело вовсе не в физической усталости. Мужчину мучила депрессия, которая медленно, но, верно, усиливалась. Всё вокруг последние месяцы казалось серым, унылым, бесперспективным и не имеющим никакого смысла. Одно было хорошо: Сергей понимал ненормальность своего нынешнего состояния и был готов обратиться за помощью к врачу-специалисту. А пока дождётся приёма, надо держаться. А как? Да, кто ж его знает! И, как на зло, нельзя просто так явиться и попросить провести осмотр: очередь к *хорошим* специалистам на полгода вперёд занята. К плохому врачу тоже очередь. Правда, поменьше, но тоже по записи. Месяц ожидания, как минимум. Сергей выбрал первый вариант. Сегодня жена должна записать его на приём... Сколько же ему придётся ждать? Полгода?

Сергей провёл руками по лицу:

«Что ж всё так сложно-то?»

В темноте часов на стене видно не было, однако лежащий глава семьи ощущал, как утекает время. Надо, *надо* вставать!

Вобрав полную грудь воздуха, он шумно выдохнул, резко отбросил одеяло в середину их с женой двуспальной кровати, сел в темноте и спустил ноги на пол. Брррр! Ощущение было, что встал босиком на лёд. Отапливать квартиру в Германии получше выйдет семье боком, газовая компания в конце года делает перерасчёт и может потребовать доплатить больше тысячи евро, а потом повысить ежемесячные выплаты, поэтому регулятор температуры стоит на отметке «1,5». Максимальная отметка на регуляторе была «5».

Пошарив ногами у кровати, Сергей наткнулся на тапки и надел их наошупь. Встав, мужчина слегка качнулся и тут же подстраховался, упёршись рукой в стену. Повременив пару секунд, он сдвинулся с места и распахнул плотные шторы, чтобы впустить в комнату свет от уличных фонарей, а заодно выглянуть в окно.

Да, совсем темно ещё. И с каждым днём солнце будет вставать всё позже, а садится – всё раньше. Сергей почувствовал, что настроение у него ниже плинтуса, а силы испаряются, словно кто-то высасывает их из него.

Стиснув на мгновение зубы, он обошел кровать, прекрасно ориентируясь в уже не такой тёмной спальне и тихо, лёгкой поступью вышел в небольшой коридорчик, отделяющий их спальню и маленький рабочий кабинет от основного коридора в квартире, ведущего к остальным четырём комнатам. Вообще, съёмная квартира, где второй десяток лет жило его семейство, семейство Пфиффиг, была довольно большая, но тем не менее места им уже не хватало.

Первый, кого Сергей увидел, выйдя из спальни, был Амун, а если быть точным, то Амун-Рэ, их коричнево-дымчатый, с белыми брюшком и грудью молоденький кот породы Девон-Рекс. Ему было только 6 месяцев. Новый член семьи появился в семье минувшим летом и стоил четырёхзначную сумму. Шутя, в семье его называли «денежным мешком на ножках».

Котейка сидел на небольшом столике для пеленания малышей, который за ненадобностью был выставлен в основной коридор и служил вместо комода, и смотрел на Сергея своими круглыми светло-голубыми глазами. Кот, естественно, слышал мужчину задолго до того, как увидел, а потому уже ждал появления хозяина. Его редкая и волнистая шерстка стала уже всем в семье привычной. *Лысее* Девон-Рексов была только порода Корниш-Рекса: у тех через шерстку просвечивает тело. О Сфинксах и говорить нечего: они совсем голые. В общем, Девон-Рексы из указанных пород были самые «утеплённые».

В квартире «лохматый» Амун постоянно подмерзал, отчего много времени проводил по ночам – в постели с хозяевами, а днём – в тёплых лежанках на шкафах. В особо холодные дни кота приходилось одевать в вязанные для него свитера. Одеваться он не любил, но, тем не менее, не пытался выскользнуть из одежды или разодрать её, чувствуя, что в ней теплее. Можно было бы купить кота более пушистой породы, но Девон-Рексы, как Корниш-Рексы и Сфинксы, не вызывали аллергии, что было чрезвычайно важно для Пфиффигов, имеющих в семье аллергиков и астматиков.

Улыбнувшись коту и сказав ему: «Привет!», Сергей, не доходя до котика, завернул в кабинет, который располагался рядом со спальней, и, усевшись на то, что осталось от стула, когда-то лишившегося своей спинки и играющего теперь роль табуретки, стал надевать мягкие, утеплённые ворсом домашние штаны.

Одетый и в футболку, и в тёплую, байковую рубашку, да к тому же вязаную жилетку Сергей всё ещё не мог согреться, хотя воздух в кабинете был уже тёплым. Потирая руки, он поспешил занять один из туалетов, пока их не заняли. Наличие двух туалетов в их квартире не являлось гарантией постоянной доступности.

Проходя мимо Амуна, Сергей почесал кота за ушком, тот лизнул руку в ответ и добродушно замурчал.

- Доброе утро, хороший мой, – ласково поздоровалась жена Сергея, выглянув из кухни. – Проснулся?

- Доброе утро, – ответил Сергей с теплотой в голосе и поцеловал жену, проходя мимо, – да, я уже встал.

- Сейчас буду кофе нам варить, – улыбаясь, произнесла Ирина, возвращаясь на кухню.

Часы показывали 6:40 утра. Дети поднялись и во всю собирались в школу, а Сергей, чтобы не мешаться ни у кого под ногами, вернулся в кабинет и сел в удобное, мягкое, большое кресло. Он лично выбрал его и купил на годовщину их с Ириной свадьбы, после чего его накрыли покрывалом из настоящего овечьего меха и поставили возле их с женой рабочего компьютера. Кресло было кожаным, с мобильной спинкой: её можно откинуть и потом удобно вздремнуть, слушая музыку или прикрыв глаза за просмотром документального фильма. Жене

особенно нравилось дремать в кресле у большого окна в дождливую погоду или во время снегопада.

Взяв в руки смартфон, Сергей сначала проверил электронную почту, а затем окунулся в мир новостей. Едва только сознание ухватывало суть заголовка, и тут же делалось движение пальцем по экрану вверх. Заголовки буквально мелькали перед глазами. Темы были разные, но у Сергея не было сил вникать в новости. Лишь несколько статей о научных открытиях и новинках в компьютерной технике смогли заинтересовать его настолько, чтобы он, сделав усилие над собой, их прочёл.

А время между тем шло и шло.

Артур, второй из сыновей, был уже в куртке и обувался. Он спешил поскорее спуститься вниз, чтобы успеть выйти на улицу до прибытия микроавтобуса, на котором его каждый день возили в школу и привозили назад, домой. Школа находилась в 30 км в окружном городе, в Ольпе. Водитель автобуса громко сигналил под окнами многоквартирного дома, если не видел Артура у подъезда, дабы поторопить его. И это было плохо. Этажом ниже семьи Пфиффиг жила новая соседка вместе с мужем и собакой, причём всех троих можно было уверенно назвать психически больными. Хуже всех, понятное дело, была собака: она не только кидалась, но и кусалась. Соседка хоть и не кусалась, но вызывала желание поскорее исчезнуть из её поля зрения. Ей было под 65 лет, она была огромного роста, ужасно толстая и на толстых, слоновьих ногах. Глядя на неё, первым делом в голову приходило слово «громадина». Супруга Сергея часто задавалась вопросом, как соседку ещё ноги носят? Правда, «носили» они её редко и недалеко. Шагов пятнадцать и всё. Голова на шее соседки выглядела маленькой, и ощущение это усиливалось короткой стрижкой под мальчика. Женщина страдала не только сильным, *очень* сильным ожирением, но и кучей других сопутствующих болезней, среди которых было и больное сердце. Каждый раз, когда водитель микроавтобуса сигналил, оно, по её словам, буквально выпрыгивало из груди куда-то в горло и билось там, а соседка боялась умереть. Она всё время боялась умереть от стресса, что, впрочем, совсем не мешало ей лезть не в свои дела и с высокомерным видом ругаться с соседями по дому. После слова «громадина» на ум приходило слово «солдафон». Естественно, что семья Пфиффиг старалась держаться подальше от таких соседей, а потому отец с матерью решили тщательнее контролировать время выхода их сына Артура, чтобы он к моменту прибытия автобуса уже был внизу. У их сына радости это совсем не вызывало, но он не возражал. Ну, почти.

- Ничего не забыл? – поинтересовалась мать, поправляя шапку на голове Артура. – Учебники? Тетради? Еду?

- Да-а, – с некоторым раздражением, произнёс Артур, – ничего не забыл! Всё нормально!

- Ну, давай, – мать открыла входную дверь, целуя и выпуская сына в подъезд. – Счастливого.

- Пока! – попрощался Сергей, который, не вставая с кресла, прекрасно видел входную дверь и сына с женой.

- Пока, – ответил Артур, выходя.

Ирина закрыла дверь и направилась в комнату младшего сына, откуда хорошо был виден подъезд к дому.

- Пойдём, помашем ребёнку, – позвала Сергея жена и скрылась в комнате.

Ни слова не говоря, Сергей быстро поднялся с кресла и пошел за супругой. Они подошли к окну и стали ждать приезда автобуса. Артур, когда садился в него, всегда оглядывался и махал на прощание.

Пока родители стояли у окна, Флориан – четвёртый и последний сын четы Пфиффиг, – собирался в школу с таким лицом, словно его отправляли на каторжные работы. Не нравилось ему посещать школу, совсем не нравилось. И причиной была не неуспеваемость – учился он, кстати, вполне хорошо, да, и друзьями обзавёлся. Но общая обстановка в школе его чрезмерно раздражала: ученики были, по его словам, в большинстве своём идиоты, которые вечно устра-

ивали провокации учителям, стараясь сорвать урок, и портили имущество, да и некоторые учителя ему казались идиотами, только другой разновидности.

За окном неуверенно занималось пасмурное, холодное утро 13 декабря 2021 года. Небо заволочло облаками, больше напоминающими осенние, нежели зимние, но для Германии это было нормальным явлением – страна вечнозелёных помидоров, как шутил иногда глава семьи. Что же касается его жены, то она говорила, что в Германии вечная осень. Если быть точным, то жили они в Альтенхундеме. Это – центральная часть города Леннештадт, который состоял из 16 частей, разбросанных по склонам зелёных гор и в долинах, и находился среди заповедников. Другие люди сюда приезжали летом отдохнуть, побродить по лесам, а семья Пфиффиг *жила* здесь. Вот, уж, действительно: повезло так повезло!

Встав вплотную к окну, Сергей и Ирина наблюдали, как из подъезда вышел Артур и поспешил к только что подъехавшему микроавтобусу. Боковая дверь отъехала в сторону, впуская в салон подростка. Не успел Артур сесть и пристегнуть ремень безопасности, как микроавтобус тут же тронулся с места, стоило только двери закрыться и защёлкнуться. Наблюдая за этим, родители подумали, что среди водителей тоже полно идиотов, которые нисколько не заботятся о тех детях, которых возят.

- Ну, куда же он так рвёт-то!? – возмутилась Ирина, наблюдая за уезжающим микроавтобусом. – Черти за ним гонятся, что ли?

Пока родители обменивались мнениями у окна, Флориан поспешил в ванную комнату, откуда только что выскользнул третий сын – Эдуард. Братья тихо обозвали друг друга разными кличками, потом, заговорщически хихикая, обменялись тычками в бока и тут же разбежались в разные стороны – оба спешили. Вслед за Эдуардом увязался Амун, наблюдавший за дружеской потасовкой. Заскочив в гостиную, где пока проживал Эдуард, Амун подошёл к парнишке и приподнялся на задних лапах, положив на ногу подростка передние лапы и любовно выпустив когти, после чего заглянул тому в глаза. Парень наклонился и погладил котика по голове, после чего тот, удовлетворённый вниманием, отпустил парнишку и, взобравшись на большой деревянный стол, за которым семья встречала все праздники, стал вылизывать себе шерстку, наблюдая между делом за тем, как Эдуард собирается.

Тем временем, Ирина поставила на печь турку с водой и молотым кофе. Раньше она кофе почти не пила, предпочитая чай. А теперь же пристрастилась не просто к кофе, а к *хорошему кофе*, который надо покупать только в зёрнах и не в супермаркетах. А началось её пристрастие с завтраков в булочной вместе со старшим сыном Ростиславом, который настойчиво предлагал вместо чая выпить стакан кофе в духе Куки-Макиато, Лате-Макиато или просто Капучино и оплачивал завтрак. Ростислав был крупным, рослым мужчиной, который уже жил отдельно и работал, полностью себя обеспечивая, часто помогая родителям продуктами или деньгами. Разница в возрасте между Ростиславом и вторым сыном в семье Пфиффиг Артуром была 12 лет. Встречи за чашечкой кофе в булочных быстро приобрели особое значение, так как виделись братья и родители с Ростиславом редко. Съёмная квартира старшего сына была совсем недалеко от родителей, не больше пяти минут пешком вниз по улице, но характер работы налагал на мужчину ограничения в вопросе распределения свободного времени. Работал Ростислав медбратом, и график работы был непростым: 12 рабочих дней подряд по восемь часов, только потом два выходных дня. Смены были разные: как утренние, так и дневные. Изредка бывали и ночные.

Пока вода в турке нагревалась, а Сергей, усевшись у окна на кухне, предавался своим мыслям, Эдуард и Флориан, один за другим, направились ко входной двери, где с глухим стуком побросали свои тяжеленные рюкзаки с книгами и тетрадями на пол и начали обуваться. Сергей и Ирина тут же многозначительно посмотрели друг на друга: как соседка снизу воспримет этот стук?

- Я пошел! – донёсся голос Эдуарда из коридора.

- Я тоже! – сообщил Флориан.

- Посмотри за кофе, – попросила Ирина мужа, а сама поспешила в коридор.

Сергей молча встал, подошел к плите и заглянул в дивно пахнущую кофе турку. Внутри уже образовалась пена, но пока не обильная. Краем глаза он заметил, как Амун выбежал из зала и поспешил проводить детей. Сергей заулыбался, хорошо представляя себе, что сейчас будет.

Проскользнув между ног Эдуарда и Флориана, Амун встал возле закрытой двери и приготовился выскочить в подъезд и умчаться на верхние этажи, как только дверь приоткроют. Кот знал, что за дверью существует некое продолжение мира, странное и непонятное по сравнению с квартирой, которую он уже освоил. Там было много неизвестных ему запахов и чужих вещей, типа ковриков для вытирания обуви перед дверями и горшков с цветами. Амун считал своей обязанностью пометить лестничную клетку, как *свою* территорию. Он тёрся о ступеньку почти голой шеей, бежал выше, снова тёрся и снова бежал ещё выше. И так до верхнего этажа, где котик отдавался в руки хозяев, потому что бежать было больше некуда. Если же кто из соседей появлялся в подъезде, то Амун либо спешил сам тут же взобраться на руки хозяевам, чтобы те скорее отнесли его домой подальше от этих страшных незнакомцев, появляющихся для него неизвестно откуда, либо, прижимаясь к полу и стараясь стать как можно незаметнее, бегом спускался по лестнице и нырял в раскрытую дверь хозяйской квартиры, а потом – под ближайшую кровать.

Надо сказать, что хозяева всё время опасались, что когда-нибудь их котейка догадается побежать вниз, а не вверх, где поймать его будет гораздо сложнее из-за большущей комнаты для сушки белья, комнаты для велосипедов, коридора с дверями в подвальные помещения и – самое главное! – входной двери подъезда, которая может, к несчастью, оказаться открытой.

На сей раз выскочить из квартиры и обновить свои метки коту не удалось.

- Амун, – обратилась к коту Ирина, засмеявшись, – ты куда, это, собрался?

Кот сделал невинные глаза и мяукнул, вроде, он ничего не планировал, а просто *случайно* здесь оказался. Так, мимо проходил...

- Нет, Амун, туда нельзя, – его ласково взяли тёплые руки женщины. – Там чужие дядьки ходят, вдруг за лапку укусят?

Все заулыбались. Кота в семье очень любили. К нему не относились, как к игрушке или домашнему зверьку. Амун был членом семьи, с ним и обращались, как с членом семьи, пусть ещё маленьким и неразумным.

Ирина с котом на руках освободила проход детям, Эдуард погладил котика и, получив поцелуй от мамы, вышел за дверь.

- Пока, – помахал Эдуард.

- Счастливо, сынок, – попрощалась с ним мать, пока Флориан, наклонившись лицом к Амуну, с нежностью тёрся щекой о его макушку.

Кот всегда отвечал взаимностью самому младшему в семье мальчику и имел к нему особые чувства, а потому повернул голову и несколько раз с чувством лизнул мальчика в нос, щёку и лоб.

- Ну, ты идёшь или нет? – нетерпеливо подал голос Эдуард с лестничной клетки.

Флориан оторвался от кота и двинулся к двери.

- Пока, сынок, – остановила Флориана мать и поцеловала, на что услышала от одиннадцатилетнего парнишки «мур» в ответ.

Так младший Пфиффиг давал понять, что он тоже котик. Флориан часто повторял: «Он котик, ему всё можно!» и «Котик важнее!» Естественно, все заулыбались, прекрасно понимая это самое «мур» из уст младшего мальчика.

Достав из кармана защитную маску из-за ещё разгуливающей в Германии эпидемии Забытья, Флориан надел её на лицо, вышел в открытую дверь и стал спускаться по лестнице.

- Маску-тоними! – сказала вдогонку Ирина. – Хотя бы, пока идёшь по улице!

В ответ послышался невнятный звук, подразумевавший отрицательный ответ. Мать вздохнула и негромко произнесла:

- Детки, пока!

Она закрыла входную дверь, после чего поспешила к окну. Пока Ирина махала рукой на прощанье Эдуарду и Флориану, идущим пешком в школу, которая находилась недалеко – всего-то два километра в одну сторону вдоль реки и заросшей лесом горы, – кот, задорно задрав свой длинный хвост, присматривался к стоящей у окна хозяйке. Вид у него был оценивающий, в его маленькой кошачьей головке рождался какой-то план.

Едва дети скрылись из виду, и Ирина задёрнула занавеска, как она почувствовала, что Амун напал на её ногу, но нежно, без когтей, всего лишь плотно обхватив своими передними лапами. Ирина через плечо посмотрела вниз. Амун, находившийся в раскрепощённом настроении, смотрел на неё с задиристым видом.

- Гав-гав! – произнесла хозяйка и сделала вид, что хочет схватить котика.

Тот тут же отпустил её ногу и с радостным, непередаваемо воинственным кличем помчался прочь, пробуксовывая на скользком плиточном полу на поворотах. Котейка знал, что за ним тут же пустятся в погоню.

- Гав-гав-гав! – подзадорила животное Ирина, пробежавшись по коридору до кухни, словно она гналась за котом, а не собиралась завтракать.

– Ещё не готово? – поинтересовалась она, заходя на кухню.

- Нет, но вот-вот, – ответил Сергей, вновь заняв место на стуле у окна, а его супруга встала следить за поднимающейся тёмной и ароматной пенной шапкой.

- Что-то сегодня долго закипает, наверное, напряжения маловато, – заметила Ирина, подумав о том, что она уже столько всего успела, а кофе ещё не готов.

Наконец, пенная шапка поднялась над туркой, грозя пролиться потоком убегающего кофе на горячую плиту. Быстро убрав турку с горячей конфорки, Ирина разлила горячий напиток через металлическое ситечко с длинной ручкой в две высокие кружки, которые использовались только для утреннего кофе. Ирина и Сергей были консервативными в своих привычках.

- Что ни говори, а сваренное в турке кофе вкуснее всего, – уже не в первый раз заметила жена, с удовольствием вдыхая сложный аромат свежесваренного кофе.

- Положи себе сахар, пожалуйста, – попросила жена Сергея, а сама направилась в ванную комнату, помыть турку.

Турка была особенной, Ирина получила её в подарок от старшего сына Ростислава на своё пятидесятилетие. Она была медной, покрытой сверху мельхиором и красивым выдавленным цветочным рисунком на целых 750 миллилитров. Сделанная в России, редкая вещь по вместимости и внешнему виду, и сын заплатил за неё пятьдесят евро – очень большие деньги на тот момент. Мыть в посудомоечной такую красоту Ирина просто не решалась, боясь испортить.

Утомлённо Сергей поднялся, достал чайную ложку и всыпал три ложки сахара в свою кружку.

- Молоко включать? – поинтересовался он у жены.

- Да, – отозвалась Ирина из ванной комнаты, где она и мыла турку. Можно было бы помыть её и на кухне, но во всей квартире только в ванной комнате была горячая вода, которая нагревалась тут же проточным нагревателем, буквально «раздевая» семью в смысле оплаты электричества. Мыть же в ледяной воде было вредно для здоровья. Касательно горячей воды в семье тоже были свои правила. Летом все пользовались только холодным краном, а в холодное время семья выставила на нагревателе минимальную мощность и пользовалась едва тёплой водой. Экономия выходила приличной, хотя всё равно за свет они платили 209 евро в месяц.

Сергей нажал большую круглую кнопку на взбивателе молока, чтобы добиться крепкой молочной пены. Послышались контрольные сигналы, вокруг кнопки загорелся синий индикатор, после чего взбиватель зажужжал, молоко в ёмкости в виде большой нержавеющей кружки

с крышкой стало быстро вращаться, образуя воронку, и одновременно нагреваться. Шумел взбиватель, надо сказать, довольно сильно, но это был его *единственный* недостаток.

Пока Ирина ставила сохнуть вымытую турку и металлическое ситечко, при помощи которого недавно процеживала кофе, Сергей сунул два куска белого хлеба в тостер и включил его, выставив средний нагрев – для жены. В этот момент прозвучал звуковой сигнал от взбивателя молока, означающий завершение процесса. Сергей поспешил перемешать сахар в своей кружке, пока в неё не добавили молочную пену. Тут же из тостера, как чёртики из табакерки, выскочили два поджаренных тоста. Сергей поставил тосты домиком на блюде остывать, потом вставил ещё два куска хлеба – уже для себя, установив больший нагрев. К тому моменту, как его тосты были готовы, Ирина успела налить в кружки молочную пену, намазать свои тосты сливочным маслом и посыпать сверху специями для барбекю.

- Попробуй! – снова предложила она мужу. – Очень вкусно.

- Не хочу, – отказался Сергей, намазывая свои горячие тосты ароматным сливочным маслом, которое тут же плавилось, пропитывая куски хлеба. - Сейчас я хочу насладиться чистым вкусом масла.

В это время где-то в коридоре, к которому Ирина села спиной, раздался громкий, задорный, мяукающий возглас, и по коридору, выгнув хвост, прогалопировал Амун, с такой скоростью, словно за ним гналась целая стая собак.

- О, энергии у котика сколько! – засмеялась жена, оглядываясь на звук.

- Бесючка, – улыбнулся Сергей, увидевший несущегося во всю прыть кота.

Наконец-то, начали завтракать. Сидя напротив супруги и бросая на неё взгляды, Сергей чувствовал сначала прилив энергии, а потом в нём начинали kloкотать настолько сильные чувства, что они прорывались наружу порой неожиданным образом. Сейчас было самое время выдавать реплики от нахальных и шутливо-ехидных до откровенных призывов с сексуальным подтекстом. Муж с женой были сейчас одни дома, и Сергей привлекал внимание жены, если не словом, так взглядом или мимикой. Он позволял себе такие реплики, которые вызвали бы как минимум недоумение, а то и обиду у любой другой женщины, но Ирина была не любая другая, а своя, родная, любящая и давно привыкшая к таким любовным проявлениям у мужа. Она-то знала, как *сильно* он её любит! Ирина уже не раз говорила, что другая женщина уже бы Сергея прибила за такие шутки, на что он отвечал, что он на другой и не женился бы. Иногда жена делала вид, что сейчас кинет что-нибудь в мужа в ответ на очередную его шутку на грани фола, а тот делал вид, что уклоняется. В общем, завтрак всегда проходил достаточно... энергично. Зато после завтрака на Сергея сразу же наваливалась усталость и безразличие. Слишком много он расходовал энергии на свои эмоции, и ничего не мог с этим поделать.

- Не забудь записать меня к психиатру сегодня, – напомнил Сергей жене, когда они закончили завтракать и вставали из-за стола.

Часы над дверью показывали двадцать минут восьмого.

- Да, – кивнула та в ответ. – Первым делом. А потом дам километраж по городу.

Последнее означало, что ей нужно было пройти, как минимум, десять тысяч шагов за сегодня, которые считались её специальными наручными часами. Делалось это для здоровья и для борьбы с лишним весом. Не последнюю роль играло и снятие нервного напряжения, накапливающегося от сидения в четырёх стенах. В общем, как не крути, а ей придётся попеть по городу часа три.

Пока Сергей убирал посуду, Ирина, налив себе воды в кружку из самовара, стоящего на кухонном столе, и служащего резервуаром для хранения кипячёной воды, достала таблетницу, откуда из нужной ячейки извлекла горсть разнообразных таблеток. Их количество на ладони у неё впечатляло неподготовленного человека. Там присутствовали таблетки от давления, для выработки серотонина в мозгу, успокаивающие, от ухудшения слуха, от боли, от хронического воспаления суставов и ещё, бог знает какие. Вечером перед сном принималась ещё одна горсть

таблеток, правда, не такая большая. И так каждое утро. Здоровье Ирины значительно пошатнулось в последние лет десять, но она не унывала и, шутя, говорила: «Буду ходить, скрипеть, а до 100 лет доживу!»

Сергей, закончив с кухней, налил себе воды в свой подарочный стакан в подстаканнике с советской символикой, полученный от жены, и выпил в кабинете лёгкое успокаивающее средство, выписанное ему домашним доктором. Таблетки вызвали сонливость, но с ними можно как-то дожить до приёма у психиатра.

Сергей чистил зубы в ванной комнате, когда к нему на спину неожиданно запрыгнул Амун. Сергей вздрогнул, ошеломлённый внезапностью. Вздохнув с облегчением, поняв, что произошло, он опёрся о раковину, склонившись ещё ниже, чтобы коту было удобнее сидеть на его спине, чем Амун тут же и воспользовался. Он улёгся на хозяина, прижавшись к его спине своим тёплым и мягким животом. Сергей улыбнулся и продолжил приводить себя в порядок. Хорошо, что котейка ещё не был тяжёлым, можно было особо не напрягаться.

Умывшись и вытерев лицо полотенцем, Сергей повернул голову к Амуну:

- Ну, всё, слезай.

Кот громко замурчал, но с места не двинулся.

- Давай, давай, – Сергей стал медленно выпрямляться, вынуждая того спрыгнуть на пол. – Мне надо уходить, у меня полно дел.

Оказавшись на полу, Амун взглянул на хозяина снизу вверх, мяукнул и убежал, услышав какие-то звуки на улице, происхождение которых ему надо было срочно выяснить.

Одевшись и проверив, всё ли взято с собой и в порядке ли внешний вид, Сергей пошёл ко входной двери. Таблетка уже подействовала: накатывала сонливость, идти становилось тяжело, воздух становился каким-то вязким. Амун, услышав, что хозяин направился к двери, тут же примчался и уселся неподалёку в полной готовности: может быть, на этот раз удастся выскочить на лестничную площадку?

Обувшись под внимательным взглядом кота, Сергей обнял и поцеловал на прощание жену, сделал шаг и взялся за ручку двери, едва приоткрыв её. Амун во мгновение ока очутился прямо под ногами мужчины и уже совал нос в образовавшуюся щель. Сергей, выставив перед носом Амуна ногу, ясно дал тому понять, что выйти ему никто не даст. Амун всё понял и сделал вид, будто он просто провожает хозяина, но сам был по-прежнему наготове, а его тайные замыслы были буквально написаны на его морде. Ирина со смехом подхватила котика на руки. Тот лизнул хозяйку в лицо. Выскочить не удалось, но зато его гладят и держат в тёплых руках, а не на ледяном полу. Котейка замурчал и стал лизать руки Ирины – *руки, которые его кормят*.

- Ничего не забыл? – на всякий случай поинтересовалась жена у мужа.

Сергей снова методично ощупал карманы, действительно, проверяя, все ли вещи на месте. Однако, рядом с женой находиться спокойно было невозможно, поэтому, несмотря на сонливость, Сергей положил себе руку на ширинку брюк, как бы нащупывая через брюки, всё ли и *там* на месте. Ирина заулыбалась, наблюдая за мужем.

- Всё на месте, – ответил он с хитрым лицом, глядя любимой женщине в глаза. – Можно идти *сеять*ся.

- Иди уже, хвостун! – засмеялась Ирина, и они поцеловались.

- Пока, – попрощался Сергей и вышел в подъезд.

- Счастливо, – улыбаясь, пожелала супруга и закрыла дверь, после чего с удовольствием чмокнула котика в его почти лысую макушку.

Выйдя из подъезда, Сергей сначала взглянул на сумрачное безрадостное утреннее небо, потом бросил взгляд на безымянную гору, возвышающуюся над селением впереди, на вершине которой Сергей и работал, вздохнул и, наконец, двинулся с места. Он стал спускаться по тротуару вниз с горы, на которой стоял четырёхэтажный дом, где снимала квартиру его семья,

направляясь в сторону центра города. Там же был и вокзал. Перейдя дорогу, Сергей обернулся и взглянул на окно комнаты младшего сына. Там, *как всегда*, уже стояла Ирина и махала ему рукой. Улыбнувшись искренней улыбкой, он сдержанно помахал в ответ и двинулся дальше. Сергей прошёл ещё чуть дальше и оглянулся последний раз перед тем, как он скроется из вида за поворотом. Супруги вновь помахали друг другу. Теперь он появится дома – должен появиться, – только вечером.

Пять минут спустя Сергей оказался на углу пересечения улиц. На идущей влево горизонтальной улице снимал квартиру его старший сын Ростислав, а рядом с его домом располагалась начальная школа. На спускающейся вниз улице располагался детский сад, куда когда-то ходили второй и третий сыновья Сергея. Пересекающиеся улицы были практически пустыми: родители к этому времени уже успели привезти своих детей и в школу, и в детский сад и разъехались, кто куда. Только несколько припаркованных машин вдоль горизонтальной улицы. И всё. Сергей пошёл по спускающейся вниз улице и прошёл мимо детского сада, который стоял прямо у дороги. Волей-неволей он окунулся в воспоминания, которые ни он, ни его жена Ирина не любили. Как они когда-то могли поверить, что в просвещённой, как все говорили тогда, Европе всё по закону? Ради дополнительного заработка воспитатели в группе и руководство детского сада готовы были лепить детям какие угодно болезни и подключать местное управление здравоохранением и органы по защите, опеке и развитию детей, чтобы поживиться за счёт государства. Самому детскому саду тоже выпадал хороший кусок на приобретение того или иного. Незнание немецкого – не болезнь, но воспитателям очень хотелось побыть *сопровождающими лицами* тут же на рабочем месте, то есть на самом деле ничего не делать, но получать при этом сочную прибавку к зарплате. Вот, тут-то и пригождались семьи мигрантов, которым начинали устраивать «танцы с бубнами». Хоть семья Пфиффиг и мигрировала по программе поздних немецких переселенцев, но их дети не говорили по-немецки до четырёх лет, поэтому тоже стали лакомой добычей.

Поскольку сопровождающие лица предоставлялись только для детей с серьёзной инвалидностью: аутисты, дауны, умственно отсталые, психически больные и так далее, – то для семей мигрантов придумали следующую схему: проводились осмотры не говорящих по-немецки детей одним и тем же врачом в управлении здравоохранения, который намеренно выпроваживал ничего не подозревающих родителей за дверь и тестировал ребёнка в нарушение закона без переводчика. При этом выносился, естественно, липовый диагноз. Активным детишкам с готовностью приписывали дополнительно ещё и гиперактивность. Немедленно подключались логопеды, эрготерапевты и прочие кормящиеся по договорённости с детским садом. То есть *на основании дружеских и родственных связей* у сытной кормушки от государства оказывалась масса людей, которые бы не прокормились только от детей с настоящей инвалидностью. Ведь их не так уж и много.

У «обследованного» ребёнка в документах при этом на всю жизнь появлялся «ярлык». И самое ужасное, что от этого ярлыка потом невозможно избавиться, дети не могут по закону идти в обычные школы, а только в специальные школы, где им тоже потом дают сопровождающее лицо, которое «крутится» у руководства школы. Обучение в таких школах было, естественно, особенным, то есть сильно облегчённым. Например, в школе для умственно отсталых детей (а именно этот ярлык регулярно приклеивался), учились распорядку дня, гигиене, готовке, уборке, самым простым операциям по математике и начальной грамоте.

Родители Пфиффиг, доверчиво угодив в такую ловушку со вторым и третьим сыном одновременно, но вовремя почувствовавши, что что-то не так, принялись на чужом для них языке искать информацию в разных источниках, а разобравшись, что к чему, решили встать плечом к плечу и бороться за будущее своих *обычных* детей. В итоге их дети пошли в обычные школы, но чего им это стоило! Три года кошмара, седые волосы раньше времени, истерзанные

нервы, ярость и ненависть в душе. Крови у них ведомство по защите детей из-за детского сада попил немерено!

Так или иначе, но семья Пфиффиг оказалась всем не по зубам, начав писать официальные письма во всевозможные государственные инстанции, в том числе высшего порядка, указывая на беззаконие, творившееся в городе, и прикладывая письменные доказательства. Земельным государственным органам судьбы детей были безразличны, но зато их *очень* заинтересовали махинации с деньгами. Деньги – это *всё* для любого чиновника в Германии.

На детский сад обрушилась серьёзная проверка всей документации, связанной с получением денег от местного ведомства по защите детей на, якобы, инвалидов. В те дни, когда супруги Пфиффиг проходили мимо детского сада, они могли видеть, как издёрганные заведующая и воспитатели нервно собирали раз за разом папки документов для предоставления в органы власти, которые требовали всё новые и новые данные. Нарушения подтвердились, и тогда проверку обрушили на все остальные детские учреждения в земле Северная Вестфалия.

Сергей слегка улыбнулся, вспомнив об этом. Удовлетворение от встряски детского сада было, но не полным. Он был убеждён, что за те утверждения в беседах и даже в письмах, которые им присылали из детского сада и из ведомства по защите детей в начале их борьбы, кое-кому из дошкольного учреждения положено было, вообще-то, уголовное преследование за мошенничество и дискриминацию детей. Но надежды на настоящее правосудие не было. Как семья Пфиффиг уже знала из доверительных рассказов местных и даже уже своего личного опыта, если дело касалось разбирательства внутри местной коммуны в Леннештадте, то в государственных органах *округа*, в который входил город Леннештадт тоже невозможно было найти защиту из-за тех же дружественно-родственных связей. Если брать ещё выше, то и там все были повязаны тем же. Непробиваемая стена! Сначала измотать, потом задавить, заставить сдаться и, образно говоря, от еле живых, обессиленных противостоянием родителей добиться того, что требовалось – вот тактика, которой придерживались все связанные так или иначе лица в коммуне и за её пределами.

Чета Пфиффиг в войне против навязывания необоснованных диагнозов, безнаказанно практикующегося долгие годы, приобрела бесценный опыт борьбы, а во всех городских властных структурах к ним стали относиться с уважительной опаской, их самые разные запросы рассматривались с тех пор без всякой проволоочки.

Сергей встряхнул головой, чтобы избавиться от воспоминаний. Всё было позади, и жизнь продолжалась. Заикливаться на прошлом никто из родителей не желал, а дети были тогда так малы, что ничего не поняли. Что же касается Сергея, то у него было всё, о чем он мечтал ещё в юности – крепкая семья и дети. Пока они поддерживают друг друга, они справятся с любой трудностью. Вон, Ростислав, став взрослым, активно участвует в жизни семьи, и у него они *всегда* находят необходимую поддержку. В любой момент. Хороший сын вырос! Сергей улыбнулся, а потом его мысли перескочили на другое.

Спустившись вниз по улице и пройдя мимо старой кузницы, постройки 1874 года, в которой на втором этаже и в мансарде жило очередное поколение хозяев, а кузнечное дело давно заброшено, Сергей остановился у перекрёстка, пропуская несколько автомобилей, неспешно движущихся в сторону ратуши. Скорость движения была строго ограничена. Перейдя дорогу, Сергей двинулся в сторону полицейского участка, а пройдя его, он нырнул под автомобильный мост, проходящий над рекой. Мост был частью земельной 236-ой дороги и, соответственно, был достаточно загружен движущимся автотранспортом всех видов. Едущие над головой автомобили и грузовики шумели и били колёсами по металлическим швам моста, создавая особенный набор звуков, присущий этому месту в любой рабочий день, кроме выходных дней. Заметно тише становилось со второй половины дня субботы.

Вынырнув из-под автомобильного моста, Сергей пересёк дорогу, прошел мимо ветеринарной клиники и зашел на пешеходный мост, перекинувшийся через реку. Раньше мост был

деревянным, но несколько лет назад его заменили металлическим. С деревянным было приятнее, надо сказать.

Река Ленне, которая сейчас шумела под ногами Сергея, обычно была спокойной и неглубокой, но во время осенних многодневных ливней, она становилась бурной. В такие дождливые дни вода могла подняться так высоко, что из люков на улицах начинали подниматься фонтанчики воды, образуя небольшие озера вокруг себя.

Подошва тёплых ботинок застучала по решётчатой поверхности моста. «Да уж!» – с недовольством подумал Сергей, вспоминая старый деревянный мост. Понятно, что старый мост был изношен, но не понятно, зачем было ставить железный. За его поручни неприятно братья, они ледяные от холода. И идти по железному мосту было скользко. За шестнадцать лет, прожитых здесь, Сергей и Ирина уже обратили внимание, что обычно в Леннештадте не скупилась на установку деревянных конструкций, ведь, чего-чего, а леса тут было в избытке, он был дешёвый и долговечный. Выбор такого материала, как железо, для моста, учитывая, как он неудачно вписывается в окружающее, несколько удивлял. Кто-то кому-то очередной раз родственному или по дружбе дал подзаработать? Очень может быть. Правду никто из участников сделки не расскажет. Подковерные игры.

Перебравшись через реку и повернув направо, Сергей дошел до новой автомобильной дороги, проложенной поверх старой грунтовой, использовавшейся ранее больше для пеших прогулок в горы. Предстоял подъём. Но, по крайней мере, теперь этот подъём проходил по укрепленной дороге, где не надо ломать ноги или преодолевать какие-либо препятствия, чтобы добраться до работы. Свернув на новую дорогу, Сергей начал размеренный подъём. Мимо неспешно проплывали фонарные столбы, установленные вдоль всего пути, подниматься становилось жарко, а дыхание участилось. Со спины дул промозглый ветер.

Сзади слышался звук приближающейся машины. Сергей обернулся и посторонился, отойдя ближе к скале.

За рулём был молодой турок по имени Джошкун Симсек, коллега Сергея. Тот, притормозив, кивком предложил Сергею сесть в его автомобиль, но Сергей отрицательно покачал головой в ответ, воспринимая свой подъем на гору как хорошее физическое упражнение. Кивнув в ответ, Джошкун тронул машину и поехал дальше, выпустив облако выхлопных газов в чистый горный воздух.

- Ну, навонял! – ругнулся Сергей и, задержав ненадолго дыхание, продолжил подъём.

Преодолев первый подъём и остановившись перед новым, идущим почти в противоположную сторону, Сергей пропустил автомобиль с другой своей коллегой, Хайди Нойманн, сдержанно кивнув ей в знак приветствия. Молодая немка ответила так же сдержанно, взглянув на него лишь мельком. Стоило ей оказаться впереди Сергея, она специально поддала газу настолько, чтобы, до этого ехавшая на небольшой скорости машина, рванула с места, выдав густую завесу выхлопного дыма. Сергей остановился и не дышал, пока завесу не отнесло ветром.

- Скотина! – выдохнул Сергей, понимая, что сделала она это специально.

Но, не успел он пройти и пяти минут, как услышал за спиной жужжащий звук электрического автомобиля. Сергей ушел в сторону и одновременно повернулся и помахал рукой проезжающему автомобилю. За рулём сидела полная молодая женщина по имени Эмма, которая помахала Сергею в ответ. Поравнявшись с мужчиной, она подняла вверх большой палец, одобряя пеший подъем на гору, и покатила дальше.

Сергей ухмыльнулся. Эмма Беккер была яркой активисткой зелёного движения, поэтому решение Сергея ходить на работу пешком всецело приветствовала. Но, учитывая полноту Эммы, ей следовало бы и самой ходить пешком на работу, а не гонять на своём автомобиле, пусть он и электрический. Делали-то его, между прочим, не зелёной энергией! Каждый раз у Сергея при виде Эммы возникали смешанные чувства. Сам-то Сергей не обладал лишним

весом и с детства любил пешие прогулки. Что касается Эммы, то с одной стороны он был рад её видеть, а с другой – было смешно видеть, как «зелёная» пользовалась плодами *не* «зелёной» цивилизации.

Наконец, Сергей вышел на последнюю дорогу, выше которой располагался лишь сам автосалон Курназ, занимающий почти всю вершину безымянной горы. Сергей, как всегда, посмотрел с горы на дом и окна своей квартиры, такой привычной и родной.

Взбежав по широкой лестнице, идущей прямо от проезжей части и очутившись на автостоянке, прилегающей к автосалону и заставленной множеством подержанных автомобилей, Сергей пошел напрямик к главному входу. В это время на местах парковки служебных машин как раз захлопнул дверь своего автомобиля непосредственный начальник и заодно владелец автосалона. Господин Эсер Курназ – несколько тучноватый турок, лет пятидесяти, отмеченный сединой надо лбом и на висках.

Сергей уже вошёл, но остановился у дверей, из вежливости придерживая их открытыми.

- Доброе утро, Сергей! – бодро поздоровался подошедший начальник и перехватил дверь.
– Спасибо!

- Не за что. Здравствуйте.

Войдя, Сергей обменялся со всеми присутствующими приветствиями и направился к своему рабочему месту и почти упал на стул, чувствуя приятную усталость в ногах. Он окинул внутреннее пространство автосалона взглядом. У стены за столом уже сидел Джошкун и что-то с хмурым видом читал на экране своего смартфона. Сергей и Джошкун занимались непосредственной консультацией клиентов, заставляя тех раскошелиться. Прямо напротив входных дверей, у задней стены располагалась широкая стойка для обслуживания клиентов, за которой хозяйничали Хайди и Эмма, они оформляли договоры купли-продажи и ещё кое-какие документы. Почти всё остальное пространство просторного помещения автосалона занимали дорогие и особенно дорогие модели автомобилей, которые берегли, как зеницу ока. Из-за закрытых технических дверей слышались звуки работы автомехаников, но видно их не было. За стенкой располагалась автомастерская со всем необходимым оборудованием. Если туда кто и ходил, то только девушки, да начальник. Сергея и Джошкуна это нисколько не касалось, они должны были убеждать людей покупать автомобили, а не мешать автомеханикам. Всё было, как обычно, и Сергей включил свой рабочий компьютер, ожидая, пока тот загрузится.

Когда загрузка завершилась, Сергей хмыкнул, увидев, что иконка возле часов в углу экрана монитора уведомляла об отсутствии подключения к интернету. Для Сергея это было, в принципе, не критично, но неудобства приносило. Он часто сидел в интернете на разных сайтах, когда не было клиентов и работы.

Встав с кресла, Сергей заглянул за системный блок и убедился в том, что кабель сети подключен и индикаторы показывают наличие обмена информацией.

- У вас интернет работает? – обратился он к коллегам со своего места.

- У меня не работает, – отозвался Джошкун и обернулся к Сергею.

- Нет, – покачала головой Эмма, когда её компьютер загрузился.

- Значит, и у меня не работает. Вот, дерьмо! – ругнулась Хайди, поднимаясь со своего места. – Пойду, сообщу начальству радостную новость.

Она направилась к двери кабинета Эсера, постучала, услышала ответ и вошла, оставив дверь открытой, так что все могли слышать их разговор.

– Господин Курназ, интернет не работает! – объявила она недовольным тоном.

- Как, опять?! – удивился Эсер, стоящий у окна и пьющий свою первую чашку кофе за сегодня.

Шеф поставил чашку к себе на стол, сел на своё место, включил компьютер и тут же вспыл, увидев, что интернета нет. Он взмахнул руками и выдал оценку работе провайдера на турецком языке, чтобы не смущать коллег ругательствами. Потом он перешёл на немецкий.

– Сейчас же позвоните провайдеру, Хайди, узнайте, в чём дело! Потребуйте *немедленно* устранить неисправность! За что мы им платим деньги?! – хозяин автосалона встал, опершись руками на стол и буравя взглядом подчинённую.

Та тут же ретировалась и закрыла за собой дверь.

– Ай, какие деньги в месяц дерут, а работают, как зря! – Эсер снова всплеснул руками, вышел из-за стола, взял недопитую чашку кофе и снова подошёл к окну. – Опять растраты! – эту фразу он пробубнил уже себе под нос.

Вернувшись за стойку, Хайди посмотрела список важных телефонов у себя за стойкой и нашла нужный ей.

– Доброе утро! – дозвонилась она до провайдера со своего смартфона. – Вас беспокоят из автосалона господина Курназа, госпожа Нойманн у аппарата.

Хайди сообщила об отсутствии интернета в здании, после чего продиктовала номер клиента. Потом она принялась ждать, нетерпеливо раскачивая ногой. Коллеги молча наблюдали за ней. Наконец, на том конце провода раздался голос и Хайди стала внимательно слушать. По тому, как она поджала губы и закатила глаза вверх, все поняли, что *это* надолго.

– Пришлют техников, как только смогут, – сообщила остальным Хайди, как только прервала связь.

– Когда смогут? Ну, только этого не хватало! – воскликнула Эмма. – Как не вовремя мы остались без интернета!

– Такое *всегда* не вовремя, – вполголоса заметила Хайди и пошла налить себе кофе.

– Что-то срочное? – поинтересовался Сергей у Эммы, откидываясь на спинку своего кресла и радуясь, что в его обязанности не входит ничего такого, что требовало спешного порядка.

– Нет, не срочное, – отозвалась Эмма, копаясь в бумагах и не поднимая головы.

– Эмма назначила встречу с кем-то интересным в чате, а теперь не может прийти, – подал голос Джошкун и рассмеялся, хитро посмотрев на коллегу. Лично он бы к ней на пушечный выстрел не подошёл!

– Встречу? С кем? – Хайди, тут же покосилась на девушку, явно не одобряя её.

– Да, не слушай ты его! – отмахнулась, покраснев, Эмма. – Ни с кем у меня не назначена встреча!

– Чего же в краску тогда бросило? – ехидно поинтересовался Джошкун.

Эмма фыркнула, но глаза опустила, делая вид, будто чем-то очень занята.

– Ну, колись уже! – негромко воскликнула Хайди, дёрнув Эмму за рукав.

– Вот, пристали! – возмутилась та. – Я просто хотела послушать выступление руководства Партии Зелёного Развития, вот и всё! – сообщила она с вызывающим видом. – Понятно?

Сергей молча кивнул, Джошкун фыркнул и отвернулся, Хайди же, отчасти разделяющая убеждения своей коллеги, заинтересовалась и начала расспрашивать Эмму об этом выступлении. Женщины переговаривались, наклонившись друг к другу, так, что Сергей и Джошкун не могли ничего разобрать. Впрочем, мужчины занимались своими делами: Джошкун уткнулся в свой смартфон – его мобильный интернет работал, а Сергей ушёл в себя, через большое окно разглядывая мрачное небо и спящие деревья.

Время тянулось медленно. К десяти часам утра – наконец-то! – прибыли специалисты и занялись налаживанием работы интернета. Работа ещё велась, когда на одном из парковочных мест для посетителей, припарковалось дорогое, но уже не новое купе в хорошем состоянии. За рулём сидела привлекательная женщина лет тридцати пяти, одетая в дорогой и стильный костюм. Едва она была замечена, все принялись делать вид, что *очень* заняты работой. Жен-

щина же направилась к выстроившимся рядам автомобилей на улице и присматривалась к ним, словно выбирая подходящий.

- Что думаешь? – осторожно поинтересовался у Сергея Джошкун.

- Думаю – наш человек, – негромко произнёс Сергей, которому сейчас всё было безразлично, поэтому он постарался придать голосу как можно больше бодрости.

- Кто обслужит? – последовал следующий вопрос.

- Жизнь покажет, – буркнул Сергей.

Посетительница, обойдя выставленные на улице машины, наконец вошла внутрь автосалона, где должны были содержаться наиболее интересные предложения. Никто, кроме Эммы, не поднял на неё глаз, изображая крайнюю занятость.

- Доброе утро! – поздоровалась она с посетительницей. – Чем могу помочь?

- Спасибо, но пока ничем, – ответила ей посетительница несколько резковато. – Я пока осматриваюсь.

- Если вдруг... – начала говорить Эмма, но посетительница её перебила решительным жестом руки.

- Да-да, я знаю! – выражение лица было слегка надменным.

Посетительница медленно обходила один автомобиль за другим, внимательно рассматривая машины. Джошкун изо всех сил старался не смотреть в её сторону, ожидая, кого из двоих она выберет, если вообще выберет. Сергей же, когда посетительница проходила мимо него, не удержался и, повернувшись в её сторону, бросил взгляд. Их глаза встретились, отчего мужчину внутри обдало жаром. Сергей был человеком застенчивым и, одновременно, по-мужски влюбчивым – ужасная комбинация, не раз заставлявшая его испытывать душевные муки. По-хорошему, надо было просто поздороваться и отвести глаза, но Сергей поддался первому и внезапному порыву, и, действуя инстинктивно, встал и направился к женщине, надеясь, что кровь предательски не прильёт к лицу, выдавая его волнение. Краем глаза он заметил возмущённое лицо Джошкуна.

- Доброе утро! – звенящим от напряжения голосом, поздоровался Сергей с посетительницей и протянул ей свою руку для приветствия. – Я могу вам что-нибудь посоветовать?

Стоящая перед ним женщина сразу почувствовала, что понравилась этому мужчине со слегка порозовевшими щеками и лбом. Её самолюбию это польстило, и она протянула ему свою руку в ответ.

- Привет, – спокойно ответила она, не отводя глаз и улыбаясь уголками рта.

Случилось рукопожатие, во время которого в сознании посетительницы вдруг поднялась настоящая буря эмоций. Этот человек вдруг ей стал не просто симпатичен, но привлекателен, как мужчина. Она вдруг подумала, что ему можно довериться во всём безоговорочно, она даже может пойти за ним на край света. Сергею же, в этот момент, стало немного стыдно, но он продолжал держать за руку посетительницу. Молчание несколько затянулось.

Джошкун кашлянул, а Сергей словно проснулся.

- Вы ищете что-то конкретное или пока сами не знаете, что именно? – Сергей прервал затянувшееся молчание и высвободил свою руку из рукопожатия.

Посетительница смотрела в глаза Сергея не отрываясь, поддавшись возникшей между ними связи.

- Я присматриваю новый автомобиль, – медленно произнесла она.

- Такой же, как ваш? – Сергей кивнул в сторону парковочного места, где стояло купе женщины. – Ваш автомобиль ещё очень даже ничего, может ещё послужить...

«Что это я несу такое?!» - мелькнуло в голове у Сергея.

- ...но такому драгоценному камню, как вы, нужна более дорогая оправка, – закончил он.

Собственно говоря, говорить *такое* он не должен был вообще, но впечатление, произведённое на него покупательницей, ещё цепко держало его, а потому он выдал первое, что пришло на ум. Не самый лучший вариант!

«При обычных обстоятельствах меня бы засудили за шовинизм, – профессионализм стал брать верх у Сергея. – Моё дело продать ей машину, а не расплёскиваться в недопустимых комплиментах!»

Пора начинать агитировать. Сергей знал, что женщина у него в руках, а то, что она ему понравилась, лишь усилит силу его слов.

- Более дорогая оправа... да... – женщина неотрывно продолжала смотреть в глаза Сергея.

- Если вы интересуетесь именно *моим* мнением, – улыбнулся Сергей и увидел краем глаза, с каким возмущённым видом уставился на него коллега, которому не досталась потенциальная клиентка, а значит и комиссионные от продажи, – то, такой прекрасной женщине отлично подошел бы кабриолет или родстер. Вы любите быструю езду?

Занявшись своей работой, Сергей быстро пришёл в себя, и его беседа с клиенткой вошла в обычное русло.

- Я люблю долгие, неторопливые поездки. Скорость, как таковая, меня не привлекает, – ответила женщина, смотрящая в глаза мужчине, словно замороженная.

- Тогда, однозначно – кабриолет, – Сергей разорвал контакт взглядов и быстро нашёл в зале автосалона подходящий экземпляр машины. – Прошу!

Он пропустил покупательницу вперёд себя, указав рукой направление. Действовал он сейчас не хуже хорошо вышколенного джентльмена, но не забывал окидывать сзади неравнодушным взглядом посетительницу целиком (и куда только скромность подевалась?).

За происходящим незаметно следил господин Курназ. Он знал: Сергей не подведёт! Очередной дорогой автомобиль будет продан, к тому же её машину они перепродадут гораздо дороже, чем купят у неё. Это тоже будет частью договора. Хозяин автосалона улыбнулся и мысленно потёр руки.

Подойдя к сияющему дорогому автомобилю, Сергей распахнул дверцу у места водителя, помог сесть клиентке, подведя её за руку, а потом обошёл машину и сел на пассажирское сидение.

- Как ощущения? Приятный салон? – спросил он, испытывая сильное желание взять женщину за руку и привлечь к себе.

Сергей сглотнул и постарался направить мысли в нужное русло.

Женщина положила руки на рулевое колесо. Мечтательная улыбка появилась на лице посетительницы, а глаза её устремились куда-то вдаль, сквозь стену, словно она была не в автосалоне, а на убегающей вперёд дороге среди цветущих полей.

- Нравится, – призналась она, шевельнувшись и, оборвав мир своих грёз, повернулась к Сергею.

Тот старался не смотреть на женщину, а сосредоточиться только на работе, поэтому заученно произнёс:

- Очень хороший вариант. Надёжная ходовая часть и мотор, самого высокого качества материалы, прекрасная отделка.

Потом Сергей вдруг взглянул в глаза покупательнице и нагнулся к ней. Он часто использовал подобный приём, чтобы усилить впечатление на клиента, но на этот раз Сергей нагнулся сильнее, чем следовало, гораздо сильнее. Он ощутил запах волос женщины, и кровь ударила ему в голову.

- Только представьте, как будут развеваться ваши волосы на ветру летним днём, когда вы решите отправиться в путешествие. Как он будет ласкать ваше лицо и плечи, – прошептал он прежде, чем выдаёт себя.

Между их лицами были считанные сантиметры. Сергей почувствовал – ещё пара секунд, и он её поцелует, забыв обо всём. Покупательница залилась румянцем. Видимо, она почувствовала то же самое.

Сергей приложил усилие и сел ровно, разорвав чары, сердце его колотилось. На клиентку он больше не смотрел.

- Беру, – произнесла она.

- Прекрасно, – с некоторым облегчением произнёс Сергей, понимая умом, что это увлечение не может иметь продолжения. – Прошу за мной. Мои коллеги помогут оформить все необходимые документы.

Проводив клиентку к Хайди и Эмме, Сергей пожал ей руку и вернулся на своё рабочее место. Там он постарался сделать вид, будто теперь очень занят другими делами. Клиентка, пока оформлялись все необходимые документы купли-продажи, то и дело посматривала на него. Уходя, она попрощалась со всеми, а с Сергеем отдельно, словно ждала чего-то от него. Сергей сдержанно попрощался, краснея.

«Эх! А ведь можно было бы с ней рвануть куда-нибудь... да хоть в ближайшую гостиницу!» - думал он одно, а говорил при этом другое.

Видя, что на свидание сейчас не приглашают, женщина помедлила, а потом улыбнулась, достала из сумочки карточку и молча положила её на стол Сергея, после чего ушла.

Сергей смотрел ей вслед, а карточка провокационно лежала перед ним.

Когда за клиенткой закрылась дверь, Сергей услышал голос Джошкуна:

- Вот, ты - свинья! Нет бы доверить её выбор судьбе! Так сам прыгнул, как кабель на сучку!

Сергей поднял голову и посмотрел на коллегу.

- Значит, *так* судьба распорядилась, - он пожал плечами.

Мужчины смотрели друг на друга.

- Ещё раз тебе *так* судьба посоветует – пожалуюсь шефу, понял? – предупредил коллега.
– Ты тут не один хочешь комиссионные получать.

- Ладно-ладно! - примирительно поднял руки ладонями наружу Сергей. И правда, он ещё никогда не перебежал дорогу Джошкуну, обычно они оформляли сделки по очереди. А тут, словно чёрт дёрнул. Сергей посмотрел на улицу. Женщина уже уехала, всё снова выглядело серым и унылым, всплеск эмоций прошёл и унёс почти всю энергию у мужчины, сердце его больше бешено не колотилось. Но посетительница из головы не выходила.

«Уймись! Уймись!» - повторял он себе, потом вздохнул, взял карточку на своём столе и, не глядя, быстро сунул её в верхний ящик.

Выбросить рука не поднялась. Как-нибудь потом, когда эмоции улягутся.

- Мы закончили! – сообщил в этот момент техник, войдя в автосалон. – Интернет работает.

- Аллилуйя! – радостно воскликнула Эмма.

Все тут же засуетились и стали подключаться к базам данных.

- Работает! – поднял палец вверх Джошкун.

- У нас – тоже! – сообщила из-за стойки Эмма.

Сергей лишь молча кивнул на вопрос техника. Специалисты минут через пять уехали, собрав свои вещи. К Сергею тут же подошёл Джошкун и встал перед ним.

- Это было *нечестно*! – произнёс турок, который никак не мог успокоиться, зная о том, какая большая комиссия от продажи ушла из-за этого выскочки Сергея.

Сергей поднял на него глаза и сначала не понял, о чем тот толкует.

- Она должна была *сама* сделать выбор, а *ты* ей его не оставил! – возмущённо, даже зло, проговорил коллега.

- Мы же уже обговорили это, – вопросительно поднял бровь Сергей.

- Обговорили? Ты меня такой комиссии лишил!
- Не факт, что лишил. Шансы были 50 на 50.
- Ты просто не устоял перед ней! Ты мужчина или нет?! Где твоя воля?!
- Вот, именно, что я – мужчина. Она как взглянула мне в глаза, так я волю и потерял,
- честно ответил Сергей.

- Ну да, конечно, – усмехнулся Джошкун недовольно. – Мне показалось, что это *она* волю потеряла, как только ты к ней подскочил и обрабатывать начал.

- Значит, я ей понравился. А поэтому шанса у тебя, получается, вовсе не было, - Сергей пожал плечами.

Джошкун открыл было рот, что-то сказать, но не успел.

- Ах, ты ж..! – с досадой громко воскликнула Эмма со своего рабочего места.

Все обернулись в её сторону.

- Что случилось? – с готовностью поинтересовалась Хайди.

- Я опоздала! – ответила Эмма. – Выступление руководства партии «зелёных» уже закончилось!

- И ты из-за этого такой крик подняла? – Джошкун оставил Сергея в покое и пошёл к своему столу – У меня сердце оборвалось! Если ты ещё будешь охать и ахать, то, пожалуйста, только по рабочим делам и не так громко, понятно? Нечего меня пугать!

Сергей мысленно поблагодарил Эмму, что она отвлекла от него турка. Да, комиссионные он отхватил хорошие, хотя подумал об этом первый раз только теперь, когда турок о них заговорил.

- Я тебя умоляю! – воскликнула тем временем Хайди. – Подумаешь! Посмотришь в записи и все дела. И Джошкун прав: не пугай нас!

Услышав перепалку, к ним вышел господин Курназ.

- Что случилось? Что за шум? – поинтересовался он, оглядывая своих подчинённых.

- Мы бурно радуемся появившемуся интернету, без него прямо невозможно работать, - ответила за всех Хайди, стучая по клавишам.

- Что со сделкой?

- Всё оформлено, господин Курназ, – ответила Хайди. – Клиентка просила переоформить старые номера на новый автомобиль. Потом она его заберёт.

«Значит, я снова её увижу!» - лихорадочно мелькнуло в голове у Сергея, сердце как-то прыгнуло в груди, а его обдало жаром. Он тут же торопливо стал вызывать в памяти образ своей любимой жены Ирины. Это всегда помогало, потому что именно её он любил *по-настоящему*. Они были близки не только физически, но и духовно.

- Отлично, – удовлетворённо кивнул господин Курназ. – Несите мне всё на подпись. Молодец, Сергей. Так держать.

Начальник сделал в его сторону довольный жест рукой. Сергея похвала порадовала, и он хотел ответить, но он тут же прикусил себе язык, опасаясь, что Джошкун сейчас опять вспомнит об уплывших от него деньгах и снова начнёт выяснять отношения. Поэтому Сергей только скромно улыбнулся шефу в ответ. К счастью, Джошкун лишь недовольно посмотрел на Сергея, а потом занялся своими делами.

В автосалоне установилась тишина. Только клавиши клацали под пальцами.

- Замечательно! – внезапно громко воскликнула Эмма и тут же закрыла себе рот рукой, спохватившись, и стала оглядываться на коллег.

Вроде, все оставались уткнувшимися в экраны. На сей раз она никого не «испугала».

- Что там у тебя замечательного? – буркнула Хайди, послав какой-то документ на печать.

- Канцлер объявил, что страна через двадцать пять лет больше не будет зависеть от поставок российского газа, – негромко ответила Эмма, но в тишине салона слова были слышны и

Сергею, и Джошкуну. Последний внешне на это сообщение никак не отреагировал, а Сергей не сдержался и насмешливо хмыкнул, но тут же пожалел об этом.

- Почему усмехаешься? Думаешь, это просто болтовня?! Мы уже почти отказались от российского газа! – возмутилась Эмма достаточно громко.

- Ну, почему же болтовня? – отвечая, Сергей чувствовал себя идущим по минному полю. – Вполне реально. Можно всё, что угодно сотворить за четверть века. Особенно, если... - Сергей запнулся и замолчал.

- Ну, продолжай!

- Особенно, если население не возражает, - обтекаемо закончил Сергей.

Джошкун хихикнул.

- Население поддерживает это решение! – уверенно произнесла Эмма.

- Я позавчера слышал по телевизору, что 60 процентов немцев боятся говорить правду на опросах общественного мнения, - заметил Джошкун, не отрывая взгляда от экрана.

- Что за глупости?! Врут всё! – возмутилась Эмма, начиная закипать, а Хайди, мельком взглянув на неё, отвернулась и закатила глаза, показывая мужчинам, как её такие разговоры уже достали.

- Заявление было, скорее всего, спекулятивным, – Сергей не сдержался, хотя и хотел не спорить.

- И ничего не спекулятивное! – возразила Эмма, насупившись. – Канцлер не занимается спекуляциями!

Джошкун рассмеялся на своём месте.

- Что смешного!? – возмутилась Эмма, сердито посмотрев на коллегу.

- Ты, и правда, поверила в заявление канцлера? – ухмыляясь, поинтересовался у неё Джошкун. – Правда, поверила?

- Конечно! Что за вопрос?! – всплеснула руками Эмма, злясь.

- Ну, вот на то и рассчитывал канцлер, когда это заявлял, – пожал плечами Джошкун. – На таких, как ты, то есть, – он развёл руками, и отвернулся.

Эмма вдруг пошла красными пятнами. Она не понимала, к чему эти несносные мужчины клонят, но зато точно знала, что над ней смеются.

- Что вы мне оба хотите сказать? Что я - дура?! – вскипела она.

- О господи! – воскликнула Хайди, бросила печатать на компьютере и обернулась к коллеге. – Сергей, например, хотел сказать, что канцлер это сказал лишь для того, чтобы Зелёные, его поддержали, а не из-за того, что Германия действительно откажется от газа через двадцать пять лет! А Джошкун его поддерживает в этом мнении!

- Но, как же так? – изумлённо уставилась Эмма на Хайди. – Но, он же сказал... Он же официально заявил об этом...

- Мало ли, что он сегодня сказал, – пожал плечами Сергей. – Через двадцать пять лет его не то, что в канцлерах, а может, и в живых не будет! Ты думаешь, почему он такой долгий срок для отказа от газа выбрал, а?

Эмма растерянно смотрела на него. Кажется, до неё что-то дошло.

- Люди, как использовали российский газ, так и будут его использовать. И через двадцать пять лет, и через сто, и через тысячу, - закончил Сергей.

Тут растерянное выражение слетело с лица Эммы, и она фыркнула.

- Ну, ты сказал! Тысячу! Да, к тому времени климат так изменится, что мы все погибнем! Именно поэтому надо действовать как можно скорее!

- Прежде, чем прыгать, надо соломы побольше подстелить, - заметил Сергей, увлекаясь спором. – Чтобы отказаться от газа, нужен значительный сдвиг в развитии науки, когда мы сможем как-то иначе получать всё то, чем сейчас пользуемся. И на это потребуются *очень* много времени. Пока, Европа добилась одного: выстрелила себе в ногу и занимается обманом, поку-

пая тот же российский газ, но только через посредников, и платя гораздо дороже! А мы, рядовые граждане, расплачиваемся за это! Лично меня это совсем не устраивает!

- Мы уже сейчас пользуемся электрическими автомобилями и отопливаем дома за счёт зелёной энергии, – воскликнула Эмма и устала руки в боки.

- *Две трети* в Германии этим не пользуются, – подал голос Джошкун, откинувшись на спинку стула и посмотрев на Эмму. - Больше половины домохозяйств отопливается газом, и еще где-то двадцать процентов используют мазут.

- Это лишь вопрос времени! – упрямым голосом ответила ему Эмма. – Когда-нибудь и твою машину отправят на свалку, а дом в твоём турецком квартале переоборудуют на использование «зелёной» энергии или построят на его месте новый, современный!

Турок удивлённо вскинул брови на последнее замечание, а Эмма хмуро засопела: мало того, что сначала прицепились к ней, потом заставили себя ощущать глупой, а теперь она ещё и лишнее сболтнула - перешла на личности!

Турок нахмурился.

- И будет, Джошкун, в твоём новом жилье электричество братья из розетки, – засмеялся Сергей, – а искусственные материалы для его постройки будут произведены благодаря солнечному ветру на Луне.

Джошкун посмотрел на Сергея и, увидев его дружелюбную улыбку, расслабился и тоже заулыбался. Эмма тем временем нахмурилась, понимая, что её опять собираются «загнать в угол».

- А удобрения на твоём приусадебном участке будут производить из... – Сергей остановился и почесал затылок. – Чёрт, у меня фантазии не хватает! Джошкун! Придумай, что можно использовать для производства удобрений, вместо производных из природного газа?

Турок расхохотался.

- Извини, Сергей, но химия – не мой конёк! Я знаю только природное удобрение, – ещё смеясь ответил он. – Но, боюсь, каждый будет удобрять только свой огород!

Мужчины расхохотались, Хайди тоже.

Эмма сидела раскрасневшаяся и злая на всех.

- Всё это можно покупать в менее развитых странах! – процедила она сквозь зубы, глядя на мужчин исподлобья.

- Тоже вариант, – согласно кивнул Сергей. – Закрывать все вредные производства, а всё, чего не достаёт, покупать в других странах, – он поднял большой палец вверх. – Тогда – да, можно смело отказываться от газа хоть завтра. Правда, непонятно, откуда брать деньги на закупки.

- Да-да! Всё необходимое можно покупать, например, у нас, в Турции, – предложил Джошкун. – Мы люди гостеприимные, отзывчивые, сделаем для Германии всё, что ей потребуется. Главное – платите!

- Ну, да, пока деньги есть, – возразил Сергей. – Что делать, когда они закончатся?

- Заработать ещё! – воскликнула Эмма, явно удивляясь такому глупому вопросу.

- А как?

- То есть, «как»? – не поняла Сергея Эмма.

- Чтобы заработать, нужно что-то произвести и умудриться продать. Для этого продукция должна быть достаточно качественной и относительно недорогой. Мы ещё только *частично* отказались от газа из России, а я уже офигеваю от ценников в магазинах! – развёл руками Сергей. - Пока мы отказываемся от русского газа, другие, покупая заодно и нашу долю, производят продукцию не хуже немцев, а даже лучше, а по цене – куда дешевле! Промышленность в Германии в конце концов угробят, страна станет аграрной, а много ли вырастишь с таким климатом? Молочная продукция – да, местами – кукуруза и пшеница, ах, да, ещё яблоки фермерские... Много ты зарабатываешь?

- Да, никак не будут в Германии зарабатывать! – сердито вмешался господин Курназ, который уже давно прислушивался к их разговору через приоткрытую дверь, решая, когда он прекратит спор. – Будут тут дремучие леса, а немногочисленные жители страны станут жить домашним хозяйством! А теперь *хватит болтать!* Эмма? Хайди? Вы с документами закончили?!

Обе женщины дёрнулись на своих местах, а Сергей повернулся к компьютеру и занялся работой.

- Скоро принесём на подпись, – солгала Эмма.

Обе женщины, как по команде, уткнулись в компьютеры. Снова заработал принтер.

Господин Курназ постоял ещё несколько секунд, зорко поглядывая на всех и давая время сотрудникам остыть, чтобы они опять не начали свой спор, стоит только ему скрыться в своём кабинете и закрыть дверь. Потом он вернулся к себе за стол, оставив дверь открытой и бурча себе под нос:

- Устроили тут детский сад!

«Детского сада» больше не было. Открытая дверь к начальнику очень стимулировала к работе, поэтому очень скоро все необходимые бумаги были на столе у господина Курназа, что, конечно, смягчило его, но не избавило от его надзора. Эсер не желал склок в коллективе, особенно тогда, когда надо распродать много замечательных *дорогих* немецких автомобилей.

- Сергей! Зайди ко мне! – господин Курназ вдруг возник в дверях своего кабинета, когда Сергей, последний, кто остался, взялся за ручку входной двери.

- Я должен что-то сделать? – поинтересовался Сергей, заходя в кабинет и усаживаясь на стул перед рабочим столом Эсера.

Честно говоря, ему очень хотелось домой.

- Никого больше нет, кроме нас? – спросил Эсер, задвигая ящик стола и усаживаясь в своё кресло.

- Да.

- Хорошо, – начальник запер ящик, положил руки на стол и посмотрел на Сергея. – Хотел пару слов тебе сказать.

- О чём? – поинтересовался Сергей, приняв расслабленную позу на стуле, поняв, раз шеф назвал его на ты, то можно отступить от правил из раздела «шеф-подчинённый».

- Ты зачем сегодня устроил спор? – спросил Эсер, глядя Сергеем в лицо.

- Да, я и не собирался спорить, – пожал плечами Сергей. – Так, слово за слово... – он замолчал, так как оправдание было слабеньким.

- Ну, ладно, она - пустоголовая корова! – перешел на шепот Эсер. – Но, ты то?! Ещё и Джошкуна втянул!

- Да ладно, – нахмурился Сергей. – Ну, не сошлись во мнении, с кем не бывает?

- А вот, как раз, *с тобой* и не должно так быть! – ткнул указательным пальцем в него Эсер и заговорил громче. – Мы этого, – он развёл руками, демонстрируя автосалон, – добились благодаря тому, что *не высовывались* и вели себя *тихо!* Сейчас эта зелёная фанатичка раструбит по всему интернету о том, что ты такую крамолу высказываешь, а завтра у нас перед дверью окажутся отморозки, приклеившие себя к ней клеем в знак протеста! *Мне* такое ни к чему! И тебе, и Джошкуну тоже! *Нам* надо кормить семьи, понимаешь? А бабё... В общем, ты понял, надеюсь? Нам тут склоки не нужны!

Сергей прикусил верхнюю губу. Шеф был не в чём-то прав, а просто прав, хотя, может, и сгущал краски.

- Да, я понял, – кивнул Сергей, чувствуя, как кровь начала пульсировать в голове, а настроение, какое было, покатило под откос. – Я не буду участвовать в подобных разговорах.

Придётся купить беруши и заткнуть уши, потому что слушать этот бред... я на стенку скоро полезу.

- Понимаю, – устало вздохнул Эсер и поднялся, Сергей поднялся тоже. – Надеюсь, что ты исполнишь своё обещание. – Жене и детям привет передавай, – устало улыбнулся начальник и стал собираться.

- Хорошо, – ещё более устало улыбнулся в ответ Сергей и вышел из кабинета.

Как приятно идти с работы под гору, усталость не так чувствуется. Сергей спускался по краю асфальтированной дороги, освещённой жёлтым светом фонарей, опустив плечи. Подойдя к мосту над рекой Ленне, он взглянул на воду, которая шумела и добавляла сырости. Река, отражавшая свет фонарей, не выглядела опасной, будучи неглубокой здесь на достаточно большом протяжении, и со спокойным течением, но пару утопленников из неё уже вылавливали.

«Каково это: внезапно упасть с моста в ледяную воду в темноте?» - мелькнуло в голове у Сергея.

Воображение тут же дорисовало к реальности и дополнительную глубину, и большую скорость потока. Стало жутко. Сергей отвернулся от воды и, глядя на стоянку с фонарями за мостом, ускорил шаг.

С какими-то мрачными и тёмными блуждающими мыслями, мужчина прошел автостоянку и нырнул в переход под автодорогой, почти сразу выйдя к большому супермаркету, где они с женой всегда покупали продукты. Качество, и разнообразие товаров здесь было гораздо лучше, чем в трёх других магазинах. Немногочисленные покупатели торопливо сновали внутри магазина, так же торопливо выходили и заходили в него. Уже стемнело, и всем хотелось поскорее оказаться дома за закрытыми дверями, где светло и тепло. Сергей поёжился, чувствуя, что начинает подмерзать. Ничего, скоро согреется на подъёме к дому!

Сергей всегда ходил на работу и домой разными путями: это вносило хоть какое-то разнообразие в рутину. Сейчас он направился к достаточно мрачной, из тёмно-серого камня католической церкви Святой Агаты, которая когда-то была центром Альтенхундема. Теперь центр сместился, и церковь стояла на его окраине. В былые, *сытые* времена церковь подсвечивалась специальным прожектором, и её высокую башню было видно из разных уголков селения. С той поры, когда цены на электроэнергию взлетели до небес, и в стране наступил кризис, вокруг церкви под деревьями было темно - хоть глаз коли. Из темноты доносились разговоры молодёжи и резкий, неприятный Сергею, смех девиц. Именно здесь начинался первый из трёх подъёмов, которые в итоге приведут мужчину к дому, в котором снимала квартиру семья Пфиффиг.

Сергей поморщился от доносившегося шума, поднялся вдоль церкви и пошёл по ровной улице, потом свернул в проулок Пиперсвег и, поднявшись по нему, он оказался на улице Хохштрассе, которая шла ровно, и где в одном из домов снимал квартиру его старший сын Ростислав.

Проходя мимо розового трёхэтажного дома, у которого сейчас цвет невозможно было различить, Сергей взглянул на два окна первого этажа. Окно гостиной было совсем тёмным, а в соседней комнате без света, выполнявшей роль кабинета, Сергей увидел в профиль голову Ростислава и часть лица, слегка освещённого тусклым светом монитора.

«Играет, наверное,» - подумал он, и на душе у него как-то потеплело.

Слегка улыбнувшись и не сбавляя темп, Сергей прошел дальше по улице, перешел дорогу и свернул на улицу Бреслауэрштрассе. Здесь был последний подъём. Наконец, Сергей уже мог видеть огни своей квартиры, где его ждала его семья, ужин и отдых. Ну, же, последний рывок! Он прибавил ходу.

Оказавшись у почтовых ящиков, мужчина привычным движением проверил, есть ли почта. Ящик был пуст.

Поднявшись на лифте на свой этаж и подойдя к двери, мужчина прислушался, стоя у двери. Вроде, тихо. Достав ключ из кармана, он вставил его в замочную скважину, повернул ключ и приоткрыл дверь, глядя под ноги.

«Ну конечно, где же ты ещё мог быть?» – мысленно засмеялся Сергей, глядя, как Амун уже проталкивал голову в щель, пытаясь расширить её и проскользнуть в подъезд.

Сергей приоткрыл дверь пошире, заслоня проход боком ноги и стал так же боком входить в неё, оттесняя Амуна внутрь квартиры. Ступив в квартиру, мужчина сразу же услышал работающую вытяжку на кухне и почувствовал запах готовящегося ужина, после чего у него проснулся острый голод. Подхватив котика и закрыв входную дверь, Сергей тут же посмотрел в сторону кабинета, дверь которого почти всегда была открыта.

«Как обычно: за компьютером», – отметил Сергей, глядя на жену и улыбаясь.

- Привет, котёнок! – Ирина, не оборачиваясь, поздоровалась с мужем, набирая какой-то текст.

- Привет, – ответил ей Сергей. – Привет и тебе, – он почесал кота за ухом и опустил его на пол.

Амун тут же принялся обнюхивать уличную обувь, чувствуя на ней незнакомые запахи из недоступного ему внешнего мира. Запахов было много, разных и непонятных. Непорядок! Не давая хозяину разуться, котейка тут же начал тереться об обувь, перекрывая чужие запахи своим.

- Молодец, хороший котик, – произнёс Сергей, улыбаясь и испытывая нежность к животному, как к своему ребёнку. Он наклонился и погладил котейку. - Ну всё, уже пометил! Амунка, дай мне разуться!

Или коту понравилась похвала, или же он просто закончил метить обувь хозяина, но Амун тут же отошёл и дал Сергею разуться и поставить обувь на место. Снимая на ходу куртку, Сергей вошёл в кабинет, оставив Амуна натирать обувь теперь уже изнутри.

- Я, как не увижу тебя – ты всё время за компьютером! – ласково заметил он, подойдя к жене.

- Привет, – Ирина поднялась из кресла, они обнялись и поцеловались. – Раздевайся пока, а я ужин буду накладывать.

Повесив куртку в угловой шкаф в кабинете, Сергей присел на табурет и дал себе пару мгновений перевести дух. Он дома. Рабочий тягостный день закончен. Наконец-то!

Супруги ужинали на кухне одни. Дети ели в своих комнатах, кто - за компьютером, кто - за смартфоном. Да, и тесно уже было вместе с повзрослевшими детьми сидеть за одним столом на маленькой кухне, а перебираться в гостиную, таскать туда-сюда тарелки и кружки не было ни желания, ни сил. За ужином Ирина сообщила мужу о том, что ждать приёма к психиатру придётся до начала февраля.

- Так долго? – удивился Сергей.

- У него *очень* много народу, толпами валят, ты же знаешь. К нему, как к Пушкину, не зарастает народная тропа, – произнесла жена, слегка улынувшись. – Хорошо, что ты не стал долго тянуть с решением, и мы успели тебя записать хотя бы на февраль. Врач – старый, и не известно, как долго ещё будет работать. Вскоре он вообще может отказаться брать новых пациентов.

Жена отпила чай из своей кружки, глядя поверх неё на Сергея. Тот помолчал, потом вздохнул и кивнул:

- Значит, держаться до февраля. Что дома? Как дети?

- Всё в порядке, - тут же подвела общую черту жена, а потом стала делиться конкретными новостями.

Вечер заканчивался спокойно. После ужина можно будет, как обычно, часок – другой расслабленно заняться чем-нибудь, а потом пойти спать.

Сергей и Ирина не знали о происшествии, случившемся сегодня после обеда, когда Эдуард и Флориан возвращались из школы домой. А дело произошло как раз у того супермаркета, возле которого совсем недавно проходил Сергей, возвращаясь домой. Мальчишки умудрились напалить. На их счастье, они не попались, и никто не пострадал.

У парней были, так сказать, *таланты* на всякие шалости, если не сказать по-другому. Эдуард интересовался программированием, писал свою собственную компьютерную игру, а Флориан обладал настоящим необъяснимым даром: дистанционно, без какого-либо оборудования, внедрять в компьютерную систему постороннее программное обеспечение. Одному богу было известно, как он это делает, и откуда у него такая способность взялась.

О даре младшего брата знали только двое: сам Флориан и Эдуард, которому младший брат поведал о своих способностях и даже продемонстрировал, используя свой смартфон и внешний жесткий диск, подключенный к телевизору. Сам Флориан, в силу своего возраста, не мог осознать перспективы, открывающиеся перед ним с таким-то умением. А вот Эдуард, будучи постарше, быстро сообразил, какие открываются возможности.

Эдуард вообще был мальчик сообразительный, когда дело касалось получения каких-то выгод. День за днём он обдумывал способность младшего брата, и в его голове родился план дистанционно воздействовать на чужие компьютеры, внедряя в них нечто инородное, написанное им самим.

Потренировавшись дома с братом на своём смартфоне и компьютере, он быстро понял, что никакие пароли и программы защиты не способны воспрепятствовать Флориану. А вкупе с его способностью вызывать принудительную перезагрузку системы, открывалась возможность устанавливать свои программы в автозагрузку с любыми правами доступа.

Ничего себе, перспектива! Эдуард был в восторге.

Наконец, написав безобидную программу, запускающую бесконечный цикл, выводящий улыбающуюся рожицу на экран, Эдуард подговорил брата внедрить её в кассовые аппараты супермаркета. Флориан, обладающий меньшим чувством авантюризма, чем его брат, какое-то время не соглашался, но, в конце концов, любопытство победило, и он сдался.

И вот, сегодня, сразу после школы, братья встретились у супермаркета и, встав у большого окна, начали вглядываться в него, рассматривая, что происходит в магазине. Народу было много: кто-то явился с целым списком для покупок, а кто-то заскочил по-быстрому за какой-нибудь мелочью.

- О, людей много у касс стоит. Давай, начинай, – шепнул брату Эдуард, и подтолкнул того локтем.

- Да, погоди ты! – нервничал Флориан. – Людей-то много!

- Как раз то, что нужно! – снова ткнул Эдуард локтем в бок. – Начинай! Или струсил? – он снисходительно посмотрел на брата, зная, что затронул его самолюбие.

- Сам ты струсил! – возмутился Флориан. – Сейчас всё сделаю!

Парень опёрся ладонями о холодное стекло и сконцентрировался на кассовых аппаратах в магазине. Непостижимым образом он их чувствовал: в них что-то двигалось, переключалось, продвигалось... *жило*. Флориан ощутил алгоритм их жизни, незащищённые места и их податливость. Мальчик закрыл глаза и сконцентрировался. Он чувствовал, как возникает связь между смартфоном брата и кассовыми аппаратами, их внутренними носителями данных. Именно они были целью.

Флориан скопировал подготовленную Эдуардом программу на носитель данных каждого из включённых кассовых аппаратов, после чего вызвал принудительную перезагрузку.

Что тут началось! Ладно бы только один кассовый аппарат самовольно нарисовал рожицу на экране, но это сделали все аппараты! Новость о случившемся пошла по очередям от касс к концу, и люди загудели, не хуже роя рассерженных ос.

- Смотри! – ахнул радостно Эдуард, наблюдая суету внутри супермаркета. – Смотри, как у них «подгорело»!

Флориан раскрыл глаза и отодвинулся от окна. Оставив в покое электронику, он приоткрылся к изумлённым и встревоженным кассирам, возмущающимся людям в очереди. Из двери для персонала выскочили начальники отделов и магазина и быстро пошли к кассам.

- Всё, сваливаем отсюда! – тихо произнёс Эдуард, и оба брата, весело хихикая, двинулись вдоль магазина, стремительно удаляясь от его главного входа.

Теперь можно было пойти домой и с двойным удовольствием пообедать!

Глава вторая

Ветер на улицах шумел ветвями уснувших деревьев и играл их тенями в свете фонарей. Тёмным декабрьским утром в спальне задёрнутые плотные шторы создавали полную темноту, а закрытые фрамуги и дверь - ещё и тишину. Сергей ещё спал, а подле него сидел Амун, внимательно всматриваясь в лицо хозяина и подмечая на нём малейшие подрагивания во сне. Кот каким-то образом чувствовал, что скоро хозяину надо будет вставать потому, что вот та штука – тут Амун покосился на смартфон - начнёт издавать резкие и противные звуки. Котик был оживлённым, чувствовал бодрость. Он с трудом сдерживал своё нетерпение, прислушиваясь к звукам за окном и не сводя глаз с хозяина. Что ж эта штука молчит до сих пор? Ждать основательно надоело, и котик принял решение. Он осторожно приблизился к хозяину и настойчиво тронул лицо мужчины своей мягкой лапкой. Реакции не последовало. Амун шумно выдохнул через нос, видимо, это должно было означать недовольство, и ещё раз тронул лапой лицо Сергея, на сей раз более настойчиво. Снова никакой реакции. Вот, как? Ладно! Приблизив свою морду к лицу мужчины, кот начал лизать его своим ужасно шершавым языком прямо в губы.

- Фу, Амун! – мгновенно проснулся Сергей и отодвинулся.

Не зря он с женой прозвали его язык наждачкой! Ещё и в губы! Хозяин вытер губы тыльной стороной ладони.

Кот бодро мяукнул, и проскакал по кровати. Спрыгнув, он уселся у закрытой двери.

- Ещё рано, – пробормотал Сергей, понимая, что будильник на смартфоне ещё не звонил, и повернулся на другой бок.

Амуну это не понравилось. Он запрыгнул на кровать и, взобравшись на бок Сергею, осторожно взял его за ухо передними зубами и немного потянул на себя.

- Ну, Амун! – застонал Сергей, а кот тут же проворно отпрыгнул в сторону и стал наблюдать за хозяином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.